

В.М.ЖИВОВ

СВЯТОСТЬ

**КРАТКИЙ СЛОВАРЬ
АГИОГРАФИЧЕСКИХ
ТЕРМИНОВ**

γ ν ω σ ι ς

**Москва
"Гнозис"
1994**

Содержание

Предисловие	5
Статьи	
Агиография	8
Агиология	11
Акты мучеников	12
Акты святых	15
Апостол	15
Бессребреник	19
Благоверный	20
Блаженный	23
Великомученик	24
Диптих	25
Жития святых	28
Иконография святых	28
Исповедник	33
Канонизация	35
Мартиролог	41
Менологий	42
Месяцеслов	42
Минея	43
Мощи	46
Мученик	58
Нетление	68

Нимб	68
Обожение	70
Патерик	72
Патриархи ветхозаветные	75
Почитание святых	75
Праотец	78
Преподобномученик	80
Преподобный	81
Пролог	85
Пророк	86
Прославление	89
Равноапостольный	89
Святость	90
Святитель	99
Священномученик	102
Синаксарь	103
Соборы святых	103
Столпник	104
Страстотерпец	105
Чудотворец	106
Юродивый	106

ББК 84 Р1
Ж 71

В.М.Живов

Ж 71 Святость. Краткий словарь агиографических терминов.
— М.: «Гнозис», 1994. — 112 с.

В словаре даются определения и содержится исторический комментарий для таких понятий, как *святость, обожение, канонизация, агиография*, описаны разряды святых (*апостолы, мученики, святители, исповедники* и т.д.) и дана история становления типов святости в христианской духовности и культе. Основное внимание уделяется месту святости и культа святых в истории христианской культуры.

Словарь предназначен для широкого круга читателей и имеет относительно популярный характер. Вместе с тем его материал и теоретические выводы соответствуют современному состоянию исследований в данной области, что весьма актуально, поскольку доступные русскому читателю справочники и энциклопедии, содержащие аналогичный материал, относятся к концу прошлого или началу нынешнего века и во многих отношениях устарели.

Издание осуществлено при финансовой поддержке международного фонда
'Культурная инициатива'

Ж $\frac{4702010201 - 185}{M172(03) - 94}$ без объявл.

ББК 84Р1

ISBN 5-7333-0424-3

© В.М.Живов, 1994.

© В.П.Кориунов. Оформление.

Предисловие

Почитание святых — это неотъемлемая часть православной духовности. Собор святых окружает верующего в его земной жизни от крещения, когда из этого собора ему дается небесный покровитель, и до погребения, когда церковь молится об упокоении и соединении усопшего с этим собором. Характер почитания святых определяется прежде всего преданием: мы научаемся жить со святыми и общаться с ними так, как жили и общались наши отцы и деды. Духовная ценность этого общения зависит от веры и чистоты сердца, и усилия ума могут служить здесь лишь частным подспорьем. Пути усвоения предания складывались веками — от поколения к поколению, от ведения и знания предков, запечатленных в их словах и в созданных ими иконах, к нашему постижению, углубляющемуся по мере нашего пребывания в стенах храма. В нынешнее время, однако, преемственность поколений была нарушена длительной эпохой гонений, «естественное» знание перестало быть общедоступным и потому возникла необходимость его «искусственного» восполнения. Многие здесь делается: открываются новые церкви, и сонм святых, стоящих на пути к алтарю, заботливо встречает пришедшего в храм; изданы многочисленные жития святых, древние патерики, творения отцов Церкви, сочинения новых ду-

ховных авторов. Духовный путеводитель по храму получил читатель в «Иконостасе» о. Павла Флоренского. Часто, однако, эти обращенные к нам слова могли бы стать более внятными для нас, если бы простейшие понятия, которые были общеизвестными, когда столетие тому назад эти книги печатались или писались, были объяснены и раскрыты в их исторической перспективе. Предлагаемый словарь и ставит перед собой эту ограниченную задачу.

Первоначально этот словарь был написан как приложение для предполагавшегося издания трудов по русской агиографии Г.П.Федотова: «Святых древней Руси», «Святого Филиппа митрополита Московского», ряда статей. Публикация не состоялась, но сочинения Г.П.Федотова вышли в свет в разных изданиях и сейчас общедоступны. История русской святости, столь важная для нашего читателя, изложена в них со знанием дела, хотя трактовка отдельных фактов и может быть спорной; во всяком случае в основной своей части эти книги не устарели. Почитание святых в древней Руси обладает определенными особенностями, представлять их себе важно, поскольку они формировали отечественную духовную традицию, особенно ценную для нас; об этих особенностях пишет, в частности, Федотов, равно как и ряд других авторов. Для их понимания нужно уяснить ту разветвленную традицию, частью которой является русская духовность. Почти тысячелетняя история христианства, предшествовавшая крещению Руси, создала достаточно сложное представление о святости, выразившееся как в богословских построениях, так и в освященных традицией культовых формах — обрядах, обы-

чаях, иконографии. Предлагаемый словарь поможет читателю получить элементарные сведения по этим вопросам, раскрыть для себя тот контекст — византийский и общехристианский, — в котором заняла свое место русская традиция почитания святых. Словарная статья содержит, как правило, указание на новозаветные источники разбираемого явления и описание его истории в раннехристианскую эпоху; сообщаются сведения о развитии описываемого явления в последующие периоды — преимущественно в Византии, но также и в западном христианском мире; если в истории русской культуры анализируемый феномен получил специфическое развитие, это развитие особо отмечается и описывается. Литература, посвященная рассматриваемым в словаре вопросам, чрезвычайно обширна, библиографические сведения превратили бы настоящее издание из элементарного пособия в специализированный справочник. Поэтому (кроме обычных указаний на тексты Св. Писания) в случае необходимости даются лишь сокращенные ссылки на стандартное издание святоотеческой литературы; приняты сокращения: PG, I-CLXI — *Patrologiae cursus completus. Series graeca. Vol. I-CLXI. Accurante J.P.Migne. Paris, 1857-1866.* PL, I-CCXXI — *Patrologiae cursus completus. Series latina. Vol. I-CCXXI. Accurante J.P.Migne. Paris, 1865-1891.*

Статьи

Агиография (от гр. ἅγιος 'святой' и γράφω 'пишу'), научная дисциплина, занимающаяся изучением житий святых, богословскими и историко-церковными аспектами святости. Жития святых могут изучаться с историко-богословской, исторической, социально-культурной и литературной точек зрения. С историко-богословской точки зрения жития святых изучаются как источник для реконструкции богословских воззрений эпохи создания жития, его автора и редакторов, их представлений о святости, спасении, обожении и т.д. В историческом плане жития при соответствующей историко-филологической критике выступают как первоклассный источник по истории церкви, равно как и по гражданской истории. В социально-культурном аспекте жития дают возможность реконструировать характер духовности, социальные параметры религиозной жизни (в частности, и так наз. народную религиозность), религиозно-культурные представления общества. Жития, наконец, составляют едва ли не самую обширную часть христианской литературы, со своими закономерностями развития, эволюцией структурных и содержательных параметров и т.д., и в этом плане являются

предметом литературно-филологического рассмотрения.

Литературно-филологическое изучение житий выступает как основа всех прочих типов исследований. Жития пишутся по определенным литературным канонам, меняющимся во времени и различным для разных христианских традиций. Любая интерпретация житийного материала требует предварительного рассмотрения того, что относится к сфере литературного этикета. Это предполагает изучение литературной истории житий, их жанров, установление типичных схем их построения, стандартных мотивов и приемов изображения и т.д. Так, например, в таком агиографическом жанре, как похвала святому, соединяющем в себе характеристики жития и проповеди, выделяется достаточно четкая композиционная структура (введение, основная часть и эпилог) и тематическая схема основной части (происхождение святого, рождение и воспитание, деяния и чудеса, праведная кончина, сравнение с другими подвижниками); эти характеристики восходят к позднеантичному энкомиуму, и их разная реализация в процессе развития житийной литературы дает существенный материал как для историко-литературных, так и для историко-культурных выводов.

Агиографической литературе свойственны многочисленные стандартные мотивы, такие, например, как рождение святого от благочестивых родителей, равнодушие к детским играм и т.п. Подобные мотивы выделяются в агиографических произведениях разных типов и разных эпох. Так,

в актах мучеников (с.м.), начиная с древнейших образцов этого жанра, приводится обычно молитва мученика перед кончиной и рассказывается о видении Христа или Царствия Небесного, открывающегося подвижнику во время его страданий. Эти стандартные мотивы обусловлены не только ориентацией одних произведений на другие, но и христоцентричностью самого феномена мученичества: мученик повторяет победу Христа над смертью, свидетельствует о Христе и, становясь «другом Божиим», входит в Царство Христово. Эта богословская канва мученичества естественно отражается и в структурных характеристиках мученических актов.

В принципе, житие святого — это не столько описание его жизни (биография), сколько описание его пути к спасению, типа его святости. Поэтому набор стандартных мотивов отражает прежде всего не литературные приемы построения биографии, а динамику спасения, того пути в Царствие Небесное, который проложен данным святым. Житие абстрагирует эту схему спасения, и поэтому само описание жизни делается обобщенно-типическим. Сам способ описания пути к спасению может быть различным, и как раз в выборе этого способа более всего различаются восточная и западная агиографические традиции. Западные жития обычно написаны в динамической перспективе, автор как бы прослеживает из своей позиции, из земного бытия, по какой дороге прошел святой от этого земного бытия к Царствию Небесному. Для восточной тра-

диции более характерна обратная перспектива, перспектива святого, уже достигшего Небесного Царства и от вышних озирающего свой путь к нему. Эта перспектива способствует развитию витийственного, украшенного стиля житий, в которых риторическая насыщенность призвана соответствовать неумопостигаемой высоте взгляда из Царствия Небесного (таковы, например, жития Симеона Метафраста, а в русской традиции — Пахомия Серба и Епифания Премудрого). При этом особенности западной и восточной агиографической традиции очевидным образом соотносятся с характерными чертами западной и восточной иконографии святых (с.м.): сюжетности западной иконографии, раскрывающей путь святых к Богу, противопоставлена статичность иконографии византийской, изображающей прежде всего святого в его прославленном, небесном состоянии. Таким образом, характер агиографической литературы непосредственно соотнесен со всей системой религиозных воззрений, различиями религиозно-мистического опыта и т.д. Агиография как дисциплина и изучает весь этот комплекс религиозных, культурных и собственно литературных явлений.

Агиология (от гр. ἅγιος 'святой' и λόγος 'рассуждение'), то же, что агиография; этот термин чаще употребляется для обозначения исследований, посвященных богословским и историко-церковным аспектам святости. Основным материалом для агиологии, как

и для агиографии (при различении этих двух дисциплин), служит литература житий святых, однако если агиография рассматривает жития как памятники религиозной и литературной истории той эпохи, когда житие создавалось, то агиология сосредоточивает свое внимание на самом святом, типе его святости и восприятии этого типа в различные эпохи. Наряду с материалом житий святых важнейшим источником выступают здесь богословские сочинения, затрагивающие тему святости.

Акты мучеников (лат. *acta martyrum*) или акты святых (*acta sanctorum*), наименование сборников древнейших известий о мучениках. Различаются два типа подобных актов. Первый тип представлен официальными судебными протоколами тех процессов, которые велись римскими властями против христиан. К такого рода протоколам (дошедшим, естественно, в позднейших списках) относятся акты процесса против Киприана, епископа карфагенского, и его казни 14 сентября 258 г.; эти протоколы были составлены канцелярией проконсула Африки. Фрагменты такого рода протоколов могут сохраняться и в позднейших переработках житий мучеников (таковы, например, акты скиллийских мучеников и акты сенатора Аполлония). Другой тип мученических актов — это записи очевидцев-христиан, стремившихся сохранить для церкви достоверное описание страданий и победы подвижника; такие акты носят наимено-

вание мученичества (от гр. *πάσθηα*, лат. *passio*). Древнейшим памятником этого рода является Мученичество св. Поликарпа Смирнского (ум. 156 г.), сделавшееся образцом для всей древнехристианской литературы мученичеств. К этому же типу относятся Мученичество св. Иустина Философа (ум. ок. 165 г.), Мученичество свв. Перпетуи и Фелицитаты (ум. 202 г.), Послание общин Виенны и Лиона братьям в Азии и Фригии с описанием преследования галльских мучеников (170-е годы), уже упоминавшееся повествование о сенаторе Аполлонии, пострадавшем между 180 и 185 гг., в котором используются протоколы его процесса, Мученичество св. великомученика Прокопия, пострадавшего при Диоклетиане в 303 г., акты персидских мучеников, пострадавших во время гонений IV-V вв.

Собирание актов мучеников начинается еще в период гонений. Согласно древнему, хотя и недостоверному преданию св. Климент поставил в Риме семерых нотариев, которые должны были собирать мученические акты, идущие от разных христианских общин. После прекращения гонений собирание свидетельств о мучениках приобретает постоянный и целенаправленный характер. Появляются собрания таких актов. Сюда относится прежде всего «Собрание древних мученичеств» (*Συναγωγή τῶν ἀρχαίων μαρτυρίων*) Евсевия Кесарийского (ум. 339 г.), которое до нас не дошло, и «История палестинских мучеников», сохранившаяся в сирийском переводе; оба этих памятника составили основу «Церковной истории» Евсевия, одного из

важнейших источников для ранней истории христианства. В многочисленных последующих переработках этот материал вошел затем в мины, месяцесловы и синаксари (см.); на этой почве развились различные типы агиографических повествований с определенными структурными схемами, отбором деталей и содержательными клише.

Процесс собирания и переработки актов святых создал основу и для появления многочисленных вымышленных или полувымышленных актов, отражавших религиозно-культурные представления соответствующих эпох. Подлинные древние акты украшались рассказами о чудесах и видениях, которые, естественно, не могли быть частью подлинных судебных протоколов. В такого рода литературных обработках часто прослеживается фольклорный материал, представляющий интерес для социально-культурной истории. Ряд актов содержит настолько явные элементы вымысла, что побуждает сомневаться в самом существовании соответствующих святых; таковы, например, мученичества св. Екатерины Александрийской или св. Георгия Победоносца. Испытывая влияние литературного процесса как такового, литература актов святых может включать в себя переработки чисто литературных источников (примером может служить Повесть о Варлааме и Иоасафе, основанная на легендах о Будде, или житие Альбана, перерабатывающее миф об Эдипе). В этой части литература актов святых представляет интерес не столько для церковной истории, сколько для агиогра-

фии, т.е. изучения литературных приемов, структурных схем и общих мест житийной литературы.

Уже в древнейших актах мучеников может быть прослежена их связь с евангельскими повествованиями о Страстях Христовых. Поскольку мученики выступают как идущие вслед за Христом, повторяющие Его страдания и Его победу над смертью, отдельные части мученических актов (в особенности часто молитва перед кончиной, видения Христа и Царствия Небесного) находят прямые соответствия в Св. Писании (это же относится и к иконографии мучеников). Это взаимодействие Св. Писания и актов мучеников служит основой для появления апокрифических повествований, в которых новозаветные события излагаются по образцам актов. К такого рода апокрифам относятся прежде всего Акты Пилата, упоминаемые уже Иустином Философом (ум. 165 г.) и дошедшие до нас в составе апокрифического Никодимова Евангелия; в этих актах сделана попытка реконструировать процесс Христа. Сходный характер имеют апокрифические акты (мученичества) отдельных апостолов (акты апостола Павла, акты апостола Петра, акты апостола Андрея), также получившие распространение с древнейших времен (не позднее III в.).

Акты святых, см. акты мучеников.

Апостол (гр. ἀπόστολος от глаг. ἀποστέλλω 'посылать'), двенадцать учеников Христовых, призванных Христом для того, чтобы они бы-

ли с Ним, возвещали вместе с Ним Евангелие и изгоняли бесов (Мк. 3. 14), говорили от Его имени (Мк. 6. 6-13). Христос наделяет апостолов своею властью: «Принимающий вас Меня принимает, а принимающий Меня принимает пославшего Меня» (Мф. 10. 40). В силу этой власти апостолы после Воскресения Христова и сошествия на них Св. Духа (Пятидесятница) становятся во главе христианской церкви. Согласно Ев. от Матфея (10. 2) к числу апостолов относятся Петр, Андрей, Иаков Зеведеев, Иоанн, Филипп, Варфоломей, Фома, Матфей, Иаков Алфеев, Леввей, прозванный Фаддеем (по Ев. от Луки вместо него Иуда Иаковлев), Симон Кананит и Иуда Искарот. Число двенадцать имеет символический характер, соответствуя числу колен Израилевых, которые апостолы и будут судить в последний день (Мф. 19. 28). Вместе с тем апостолы образуют ядро Нового Израиля, т.е. Церкви Христовой, грядущей на смену Израилю старому: «Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца» (Откр. 21. 14). Эта промыслительная значимость числа двенадцать обуславливает и избрание апостола Матфия на место предавшего Христа и удавившегося Иуды Искарота (Деян. 1. 21-26).

Будучи основанием Церкви Христовой, апостолы образуют собор, возглавляющий церковь и реализующий ее полноту; они поставляют других служителей церкви и посылают посланников, которым они делегируют свою власть; так, например, они посылают Варнаву основать церковь

в Антиохии Сирийской (Деян. 11. 22), и он во время своей миссии рукополагает пресвитеров, учительствует и вообще пользуется теми же правами, что и апостолы (Деян. 14. 1-23). Таким образом, апостолы не только обладают властью, данной им Христом, но могут и передавать ее избранным ими преемникам. На этом основана идея апостольского преемства — передачи власти, которую Христос дал апостолам, всем епископам, возглавляющим местные церкви; эта передача осуществляется непрерывно через рукоположение от одних епископов к другим от времен апостольских вплоть до наших дней (о значимости апостольского преемства говорит уже св. Климент Римский в конце I в.).

Апостольство есть прежде всего дар апостольского служения, и поэтому с самого начала круг апостолов не ограничивается двенадцатью. Наряду с основным преданием, говорящим о двенадцати апостолах, в Ев. от Луки сообщается, что Христос «избрал... и других семьдесят (учеников) и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда сам хотел идти» (Лк. 10. 1); таким образом, помимо двенадцати существовало еще и семьдесят апостолов. Дар апостольства получил от Христа и апостол Павел, наделенный особой миссией апостола язычников, т.е. благовествования язычникам и установления у них церкви. В этом качестве Павел был признан апостолом Петром и другими апостолами (Гал. 1. 15; Гал. 2. 7-9).

С благовестнической деятельностью апостолов предание (разной степени достоверности) связывает основные пути распространения христианства: основание Римской церкви с именами апостолов Петра и Павла, основание Александрийской церкви с именем евангелиста Марка, апостольствовавшего вместе с Павлом и Варнавою, основание церкви в Индии с именем апостола Фомы и т.д. Русская церковь связывает свое начало с именем апостола Андрея, который, по сообщению Евсевия Кесарийского, проповедовал в Скифии; в Повести временных лет рассказывается, что апостол Андрей поднялся из Синопа вверх по Днепру, поставил крест на месте будущего Киева и предрек, «яко на сих горах воссияет благодать Божия», отсюда он отправился «в Словены, идеже ныне Новгород». В католической церкви имеется особый праздник «разделения апостолов» (*festum divisionis apostolorum*) для благовествования Евангелия разным народам.

Почитание апостолов было одним из отправных моментов для культа святых вообще. Их святость была удостоверена самим Христом, просившим Бога-Отца во время Тайной Вечери «соблюсти их во имя Твое» (Ин. 17. 11); апостолы, таким образом, выступали как образец спасенного по своей вере человечества. Установление празднования памяти апостолов относится к древнейшему времени. О праздновании памяти апостолов Петра и Павла в Риме 29 июня 258 г. говорится в календаре середины IV в. Празднование их памяти в этот день является общим для всех

христианских исповеданий. Достаточно рано в воспоминание апостолов устанавливается особый пост, завершающийся 29 июня. С V-VI вв. в восточной церкви 30 июня устанавливается празднование Собора двенадцати апостолов. В Иерусалимской церкви по крайней мере с IV в. известно празднование апостола Иакова, брата Господня, и апостола Иоанна Богослова. Поскольку апостолы возглавляли церковь, в преемственном отношении к почитанию апостолов находится почитание святителей. Поскольку большинство апостолов окончили жизнь мученическим подвигом, почитание мучеников также связывается с почитанием апостолов. Таким образом, в апостолах находят одновременное осуществление разные виды святости, и позднейшее почитание разных разрядов святых соединяется как в своем источнике с почитанием апостолов. Это соединение отразилось и в иконографии апостолов: они могут изображаться в епископском облачении, возможны вместе с тем изображения шествия апостолов в золотых венцах, которые могут интерпретироваться как венцы мученические.

Бессребреник (гр. ἀνάστυρος), разряд святых, особо прославившихся своим бескорытием, отказом от богатства ради своей веры. Представление о бескорытии как необходимом элементе святости опирается на евангельский рассказ о юноше, который хотел последовать Христу, но смутился, когда Христос сказал ему: «Пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и

будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, неся крест» (Мр. 10. 21). Поскольку «сокровище на небесах» означает спасение, т.е. святость (с.м.), бескорыстие и бессребреничество могут рассматриваться как подвиг, сообщающий святость.

Наименование бессребренников усваивается в православной традиции прежде всего свв. Косьме и Дамиану, родным братьям, пострадавшим как мученики во второй половине III в. Согласно их житию, братья были медиками; они безвозмездно исцеляли больных, не требуя за это иной платы, кроме веры в Иисуса Христа. Приведенные на суд к императору Карину (по обвинению в распространении христианства), они исцелили его от болезни и были освобождены. Однако после этого они были убиты врачом-язычником, который завидовал им. Культ свв. Косьмы и Дамиана распространяется на Руси уже в древнейший период, и празднование их памяти (1 июля) входит в восточнославянский народный календарь.

Благоверный (гр. εὐσεβής, лат. pius), разряд святых из монархов, прославившихся своим благочестием, милостью и заботой об укреплении христианской веры. Богословское обоснование почитания отдельных монархов как святых составляют особые отношения между Богом и монархом как поставленным от Бога устройтелем земной жизни, судьей и хранителем закона. Христианская мысль опирается при этом на ветхозаветную традицию. В Св. Писа-